

Елена Архипова

АГЕНТСТВО

«ПОСЛЕДНИЙ ШАНС»

СЕРИЯ 4. ФИНАЛ

Елена Архипова
**Агентство «Последний
шанс». Серия 4. Финал**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331765

SelfPub; 2023

Аннотация

Агентство «Последний шанс». Входя в массивную дверь, над которой красуется такая вывеска, Вы ожидаете попасть в уютный офис брачного агентства. Ведь именно с этим у большинства ассоциируются слова “Агентство “Последний шанс”. Наши герои – это четыре совершенно разных по возрасту, полу и статусу человека. Женщина среднего возраста, девушка возраста чуть за двадцать, молодой мужчина и, наконец, пожилая леди. И у каждого вошедшего на лице читаются замешательство и удивление: “Почему я здесь оказался?” Но удивлены они будут не только тем, что попали в этот бар, и даже не напитками, что для них там приготовили, (к слову, напитки безалкогольные и вполне привычные). Наши герои будут удивлены предложением, которое им сделают в этом странном месте. Но самое большое удивление у них вызовет тот, кто скрывается в глубине этого странного и таинственного заведения...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Архипова

Агентство «Последний шанс». Серия 4. Финал

Глава 1

Игорь стоял в дверном проеме, ведущем в его комнату, и наблюдал за тем, как Юля собирается на свидание.

– Телефон взяла?

В ответ Юлька молча кивнула.

– Ключи от дома?

Девушка в ответ положила связку ключей в сумочку.

– Презервативы?

Девушка замерла, услышав это, и медленно повернулась к мужчине:

– Игорь, ты ничего не перепутал? Ты мне не мать и не отец! Ты мне всего лишь сосед по квартире.

Мужчина рассмеялся и поднял обе руки, развернув открытыми ладонями к девушке:

– Так я и интересуюсь чисто по-соседски. Домой во сколько придешь, соседка? Есть мне смысл спать ложиться или уж тебя дожидаться?

Юлька зло посмотрела на мужчину, а он, будто не заметив

злости в ее взгляде, продолжил в той же шутливой манере:

– Приходишь поздно, гремишь на кухне, льешь воду по полчаса, шумишь феном. Звукоизоляция в квартире ни к черту – каждый звук слышно.

Это действительно было так, Юлька и сама это знала. К тому же, комната, в которой жил Игорь, была через стенку от душевой, так что он действительно слышал все, что там происходит. Ну, почти все. Она очень надеялась на то, что льющая вода скрадывает часть звуков. Не к чему ему знать то, что она там не только моется, но еще и плачет. Разве плачут девушки после свиданий?

– Ладно, прости! – девушка смущенно улыбнулась. – Все никак не могу привыкнуть к тому, что не одна теперь тут живу.

– Проехали! – мужчина сложил руки на груди и оперся плечом о дверной косяк. – Сегодня куда идете? Опять в ресторан?

– Нет, сегодня в кино, – Юлька назвала фильм.

– Серьезно? Он ведет тебя на эту заокеанскую муть о супергероях на последний сеанс? И ты согласилась?

– А почему нет? Железный человек – крутой мужик.

– Ну, мне всегда казалось, что вам, девочкам, больше мелодрамы нравятся, разве нет?

Игорь банально подловил ее, повторив ей ее же собственные слова.

– А места опять строго по центру зала и даже не в послед-

нем ряду? А как же поцелуи в темноте, встреча ваших рук в стакане с попкорном? Трогательное касание пальцев в момент передачи стакана с газировкой?

Юлька на это ничего не ответила, лишь стрельнула в него взглядом в отражении зеркала и продолжила красить губы.

– Ой, прости, забыл! – Игорь наигранно прикрыл губы ладонью и поморгал глазами. – Вы же не едите эту гадость и, упаси боже, не пьете газировку! Вы же потом в ресторан пойдете кушать, да? На этот раз куда? В японский? И опять в самый престижный в городе?

– Нет, потом домой. Фильм поздно закончится, потом пока через весь город доедем, а Михкелю завтра рано вставать.

Игорь хмыкнул, но промолчал. Он уже выяснил все, что хотел. С кинотеатром он определился, время сеанса тоже не проблема узнать, осталось только выйти из квартиры во двор за несколько минут до их предполагаемого возвращения. Он хотел увидеть, как машина Михкеля въедет, привезя Юльку домой.

Что ж, хорошо, что сегодня нет дождя и теплый вечер. Ничего, Игорю завтра не надо рано вставать, он дождетса их возвращения. Дождетса, чтобы лишний раз убедиться в своих догадках относительно Михкеля. Пожалуй, пора уже и поговорить с этим понторезом. Пора...

– Ау! Игорь! – оказывается, Юлька его о чем-то спросила, а он и не слышал.

– Что, прости?

– Я спрашиваю: какие планы на вечер? Чем ты сам будешь заниматься сегодня вечером?

– Не тренировку пойду, – удивил он девушку ответом.

– Серьезно? – Юля удивленно подняла брови и окинула подтянутую фигуру, сильные руки и широкие плечи мужчины оценивающим взглядом.

Взгляд девушки Игорю понравился, но он, не подав вида, продолжил:

– Да. Пора возвращать себе спортивную форму. Тут у вас на районе есть спорт зал, я узнавал, они чуть ли не круглосуточно работают. Вот схожу, железками погремлю.

Юлька добавила каплю духов на левое запястье и потерла им о правое, придирчиво оглядела себя в зеркале, Игорь, встретившись с ней в зеркале взглядом, показал ей оттопыренный большой палец и серьезно кивнул. Девушка просияла в ответ и отвернулась от зеркала.

– Все, сосед, не скучай! Буду ближе к половине двенадцатого! – упростила ему задачу, сама того не подозревая.

– Хорошего вам просмотра фильма!

Юлька послала ему воздушный поцелуй и выпорхнула из квартиры, Игорь же сменил тапки на кроссовки, подхватил спортивную сумку с уже сложенными спортивными вещами и тоже вышел из квартиры.

Вот уже почти месяц, как они с Юлией живут в одной квартире. И почти столько же Игорь наблюдает развитие романа между Юлькой и Михкелем.

Не то чтобы он, Игорь, был против их отношений. В конце концов, он элементарно не имеет на это права.

Что он сам может предложить девушке сейчас?

Живет в ее квартире. Хорошо, не ее! Снятой ею. Да, расходы они с ней разделили пополам, но ведь стыдоба же. В его годы ездить на общественном транспорте, жить в коммуналке, а из денег на карте иметь только зарплату за один месяц.

На данный момент у него из своего нет ничего. Ни квартиры, ни машины, ни денег.

Зато есть еще одна немаловажная деталь: он намного старше Юльки. Зачем ей престарелый нищий ухажер, к тому же с сомнительным прошлым?

Правильно! Незачем. А потому-то, Игорь, засунь свои чувства себе в одно место. Засунь хотя бы из уважения к этой хрупкой девочке, единожды уже преданной любимым мужчиной.

Игорь и запрягал. Правда, наблюдать за развитием отношений Юли и Михкеля ему это не мешало. И вот как раз исходя из его наблюдений, получалось, что роман между этими двумя развивается странно. Неправильно он как-то развивается!

В тот первый вечер Игорь не планировал подглядывать за Юлькой и Михкелем – так совпало. Он вышел пройтись по району, чтобы посмотреть, что здесь есть поблизости. К слову, оказалось, что район довольно хороший. Есть вот и

спортзал, и парк с беговыми дорожками, и магазины. И все в шаговой доступности. Сейчас, когда у него нет собственного автомобиля – это было важно.

Игорь прошелся по району и уже подходил к дому, когда увидел, что во двор их пятиэтажки въехала крутая иномарка. За рулем Игорь рассмотрел Михкеля и замедлил шаг, решив не выходить из тени дерева. Он стоял под деревом в тени, а Юлька с Михкелем были как на ладони. В салоне автомобиля парень зачем-то зажег свет.

– Не боишься сплетен сам, зачем компрометируешь девушку? – буркнул Игорь себе под нос. – Должен же ты, дружок, понимать, что сейчас местные пинкертоны у себя в квартирах к окнам приклеились.

К слову, свидание было уже третьим, Игорь точно это знал. Жили-то они с Юлькой в одной квартире. Так что уж он то видел, как каждый раз радовалась девушка, собираясь на встречу с Михкелем.

А в машине, тем временем, происходило что-то странное. Эти двое просто сидели и разговаривали.

При свете и на виду у всего двора.

Ни тебе объятий, ни тебе поцелуев. Ничего! Совсем!

Они даже за руки не держались – Игорь из своего укрытия очень хорошо это видел. Юлька сидела, сложив руки на своих худеньких коленках, руки Михкеля лежали на руле.

Они поговорили так несколько минут, потом Михкель вышел из машины и двинулся в направлении Юлькиной двери.

Игорь отступил глубже в тень и замер.

– Подглядывать – оно, конечно, нехорошо, но и ломать прощание двум только-только начавшим встречаться людям еще хуже! – усмехнулся Игорь.

Михкель тем временем распахнул Юлькину дверь, подал руку девушке и не выпустил ее ладони, доведя до двери в подъезд.

– Так, пока все правильно, – Игорь невольно прокомментировал поведение парня. – Хотя, что ж ты, парень, даже цветов-то девушке не прикупил? Уж ты-то можешь себе это позволить!

Пара остановилась у двери в подъезд, поговорила еще несколько секунд, а потом Михкель нагнулся, поднес ладонь девушки к губам, развернулся и ушел в машину. Сразу же завел двигатель и уехал.

Юлька, проводив взглядом уехавший автомобиль, постояла несколько секунд, потом медленно развернулась, открыла дверь и скрылась в подъезде.

– А сейчас я не понял: он что сделал? Сбежал? Определенно сбежал. Не она! Он! Это как так? Что за ерунда приключилась, парень? Не девственник же ты, в самом-то деле?

Игорь остался стоять в тени дерева. Увидел, что в их кухонном окне на третьем этаже зажегся свет, потом зажегся свет в комнате Юльки.

– Ну, хорошо, допустим, на первом свидании ты не полез к ней с поцелуями. Джентльмен, куда уж нам уж с нашим сви-

ным рылом да в калашный ряд! И на втором ты ее не поцеловал. Тоже еще как мужик мужика могу понять – интриговал, томил красавицу. Но вот сейчас-то это что было? Девушка же ждала действий от тебя, а ты сбежал как подросток.

Игорь постоял еще несколько минут под деревом, давая возможность любопытной бабке со второго этажа скрыться за углом.

Бабка вышла якобы для того, чтобы выгулять своего кабыздоха неопознанной породы и заодно выкинуть мусор.

– Переигрываем с конспирацией, уважаемая! – Игорь хмыкнул, увидев соседку.

Много вы знаете бабок, выкидывающих мусор на ночь глядя? Правильно, Игорь тоже не знал ни одной. Уж эта-то категория граждан точно в это время мусор никогда не выносила. Следовательно, выход бабки имел совсем другую цель – разведать и разнюхать о жизни молодой соседки с третьего этажа. Не получилось! Машина уехала, а сама Юлька уже скрылась в квартире.

Игорь, не желая встречаться с бабкой и ее псом, быстро юркнул в подъезд и стремительно поднялся на свой этаж, решив, что надо будет еще понаблюдать за девушкой и Михкелем. А в идеале, если получится, то и порасспрашивать об их свиданиях.

Порасспрашивать в тот вечер не получилось, Юля не захотела разговаривать в тот вечер.

– Извини, я устала. Хочу почитать конспекты. Удаленно

сессию у меня никто не примет, – и закрылась в своей комнате.

Вся мужская сущность Игоря вопила о том, что не все так просто между этими двумя:

– Как говорится, готов дать руку на отсечение, но что-то темнит наш бармен. Ой, темнит...

И подозрения Игоря подтвердились: Юлька после каждого очередного свидания приходила все смурнее. Это было странно – по всем канонам у пары был тот самый пресловутый конфетно-букетный период, когда чувства бурлят, эмоции зашкаливают, а влюбленные ходят, улыбаясь и пытаясь всех вокруг сделать такими же счастливыми, как они сами.

Ничего из перечисленного не было и в помине: Юля неизменно возвращалась со свиданий темнее тучи. Игорь это замечал, но в душу к соседке по квартире больше не лез. Михкель при встречах в баре, который, по сути, являлся их офисом, тоже не выглядел счастливым влюбленным.

Игорь еще несколько раз, и уже специально, наблюдал за тем, как проходят расставания двух влюбленных. И всегда было одно и то же: Михкель целовал руку девушке у входа в подъезд и уезжал.

Юлька уже даже и не ждала, когда он уедет, выходила из его машины, у двери в подъезд они прощались, и девушка тут же уходила.

В последнее их свидание Юля едва вышла из машины, тут же забрала руку у Михкеля, у двери в подъезд кивнула парню

и скрылась за входной дверью.

Парень резко развернулся, сел в машину и укатил.

Игорь, увидев это, решил:

– Пора нам с тобой, парень, поговорить по-мужски. Нечего девочке голову морочить. Не нравится? Так и скажи. Зачем же ты ей надежду даешь? На свидания приглашаешь, в кино и рестораны водишь, венки из роз начал дарить. И сам же потом вот таким расставанием все сливаешь. Нет, парень, так дело не пойдет. Завтра же мы с тобой и поговорим как два мужика.

Завтра не получилось...

Глава 2

В своей прошлой жизни Игорь любил ходить в спортзал. Там хорошо думалось.

– Одновременная прокачка всех мышц организма, – шутили когда-то они с лучшим другом Петькой. – И прямых, и косых, и мозговых.

При воспоминании о друге Игорь привычно скрипнул зубами, но уже без былой злости. Черт знает – или Амадей что-то подправил в его отношении к другу, или сам он отпустил свою злость.

– Всё и всегда нам возвращается. Всё и всегда! – говорила бывало его тетка. – Запомни это, Гаюша! Чем с людьми поделишься, то тебе и вернется. И всегда многократно увеличенное!

Пока они с Петькой строили свой личный капитализм, то подмяли под себя несколько мелких фирм, чего уж скрывать. Вот оно им и прилетело. Многократно и от более сильных.

– Так прилетело, что и врагу не пожелаешь, – Игорь выдохнул и аккуратно вернул штангу на место.

Жим лёжа в три подхода по двадцать он выполнил и перешел к другому тренажеру.

– Поднимаясь по лестнице, помни – может так стать, что тебе по ней же придется и спускаться, – всплыли другие слова тетки.

Права была тетка Шура. Ох, как права!

Не просто спускаться пришлось, а кубарем лететь вниз, каждую ступеньку своим хребтом прочувствовав.

Так летел, что чуть то пресловутое дно башкой не пробил. Спасибо Амадею, не дал он Игорю это самое дно пробить. Как ни крути, а всем, однако, спасибо надо говорить. И Ага-те, и Юльке, и тому же Михкелю. Теперь-то уж Игорь знал, благодаря кому они его адрес нашли.

Мысли Игоря опять вернулись к новой соседке.

– Хорошая ж девчонка, что ж ей так с мужиками-то не везет? Сначала тот ее чудак на букву «м», чтоб ему тем же самым и потому же месту прилетело! Козел однорогий. На-до ж, какие нынче у современной молодежи развлечения. На видео они свои сексуальные подвиги снимают. Придурки! Ничего святого! – бубнил Игорь, приседая. – Двадцать четыре, двадцать пять...

– Теперь вот Михкель, и ведь опять на букву «М», – Игорь усмехнулся, вытер полотенцем пот со лба, глотнул воды из бутылки и вернулся к приседаниям. – Не ее это буква, определенно не ее!

Таймер на часах пиликнул, напоминая о времени, а это значит, что и о конце тренировки. Спасибо заокеанским кинематографистам и их длинным фильмам – до возвращения Юльки домой Игорь еще и в душ успеет сходить, и даже сумку домой закинуть. Не шариться же ему по кустам со спортивной сумкой, в самом деле.

А подходя к дому, Игорь застыл: в окне квартиры горел свет.

– Странно...

Хотя, почему странно? Может быть, Юлька там с Михкелем, пользуясь тем, что Игоря нет и квартира пустая, перешли на другой уровень общения, так сказать? Вместо кино? Нет, ну а что? Вполне может быть. Взрослые же все люди. К тому же, Игорь сам же ей сказал о том, что его не будет дома.

Так, если они там вдвоем, значит, он сам сейчас там не к месту будет...

– Да, надо себе отдельную квартиру срочно искать, – буркнул по привычке себе под нос.

Да, вполне может быть, что они там сейчас вдвоем. Куда же еще податься двум бедным влюбленным? Не в гостиницу же, в самом-то деле! Там, у Михкеля, Агата с Амадеем кругами вокруг друг друга ходят, здесь, у Юльки, он. Хотя, конечно, «бедным» это сейчас больше про него, чем про Михкеля.

– Позвонить, что ли, Юльке? – Игорь задумчиво посмотрел на окна квартиры и достал из сумки телефон.

– Юль, ты дома?

– Дома.

– Одна?

– Одна, а с кем мне быть? – не столько удивилась, сколько признала очевидное.

Игорь мог бы, конечно, ей сейчас прямым текстом сказать, с кем ей сейчас быть, но решил не давить на больную

МОЗОЛЬ.

– Я могу заходить? – уточнил.

– Можешь. Заходи! – Юлька ответила, и в этот момент что-то гроыхнуло у нее на заднем фоне. Девушка охнула и скинула звонок.

– Да что там еще? – Игорь рванул в квартиру.

А открыв дверь своим ключом, замер, услышав странный звук: в квартире плакала девушка. Кроме Юльки плакать было некому.

– Юль? – Игорь пошел на звук.

Юлька нашлась на кухне сидящей на полу, среди валяющихся там же ложек, вилок, ножей и кухонного ящика, в котором они лежали. Этот ящик открывался через раз с применением физической силы и пары заклинаний на великом могучем. В конце концов Игорю это надоело, он его вытащил и обнаружил, что там элементарно разболтался шуруп, держащий механизм выдвжного ящика. Шуруп он вкрутил, и ящик с тех пор открывался легко и свободно. Вот уже несколько дней, как легко и свободно. Юлька уже это знала. Знала, потому что и открывала его, и даже ведь поблагодарила уже Игоря за то, что починил. Что же сейчас еще могло случиться с этим многострадальным ящиком?

– Что случилось, Юль? Порезалась? Где? Покажи.

Юлька подняла на него глаза, полные слез:

– Я дернула его, а он... А он... – Юлька, не договорив, судорожно вздохнула. Так плачут маленькие дети, всхлипы-

вая и вздыхая, силясь что-то сказать и не выговорив ничего членораздельного. Юлька плакала так же.

Игорь, бросив свою сумку на пол, не разуваясь, подлетел к девушке. Юлька сидела, прижав руки к своей груди, и силилась что-то сказать:

– Почему он так... со мной... Я же ведь... не сама... к нему... первая...

Игорь присел перед Юлей на корточки, пытаясь рассмотреть ее руки. Крови не было видно, и Игорь, попытался аккуратно разжать руки девушки, взяв ее тонкую кисть, начал аккуратно отводить в сторону.

– Юль, покажи ручки. Где больно? – заворковал, как с маленьким ребенком.

Так с ним ворковала тетка, когда он, будучи еще совсем пацаном, упал с соседской яблони на свой же забор. Свои яблоки у них, конечно же, тоже были, но кто ж не рвал соседских и непременно зеленых? Игорь тоже не был исключением: полез, нарвал полные карманы, за что и получил заряд соли в мягкое место от хозяина той яблони.

Упал Игорь тогда на удивление удачно, хоть и на забор. Отделался лишь содранной кожей на боках да ссадинами на локтях. Сильнее потом болело то самое мягкое место.

Игорь лежал под забором в крови от содранных боков, поскуливая как щенок и боясь идти домой. Сосед бушевал за тонким забором, потрясая винтовкой и призывая кары небесные на подкидыша, как он называл Игоря. Так, в скрю-

ченной позе, его и нашла тетка. Бока залечила, соль из мягкого места отмочила и пошла ругаться с соседом и за винтовку, и за подкидыша.

– Никакой ты не подкидыш! Не слушай Степаныча, Гаюша, он просто завидует, что у него из родных нет никого. У меня вот ты есть! – приговаривала она, наглаживая племянника по голове своей теплой ладошкой. Своих детей у тетки Шуры не было. – А мамка твоя не виновата, что такая непутевая уродилась. Ты ж у меня самый родной и любимый.

Юля послушно разжала руки, позволив Игорю их осмотреть. Обе ее руки были сейчас разведены Игорем чуть в стороны, и обе, ледяные на ощупь и худенькие как веточки, были без видимых повреждений...

Глава 3

По щекам девушки текли слезы, казалось, она не понимала, где она находится и что произошло, и все пыталась говорить:

– За что он так со мной? Игорь, скажи, за что? Не я ведь его на то, первое, свидание позвала... Он же сам... Понимаешь? Сам... Разве я такая страшная? Да, я худая... Нет! Я тощая и седая. А может, он так со мной потому, что видел те мои видео?

Игорь понимал, что Юльку элементарно прорвало, а выпавший ящик стал триггером для истерики и слез.

Игорь аккуратно перетянул девушку с пола к себе на колени.

– Чшш, тише, тише! – нашептывал успокаивая.

Так же аккуратно и медленно поднялся на ноги, держа и прижимая Юльку к своей груди словно хрустальную вазу. То, что Юлька была худенькая, он и сам видел, но того, что она будет легкая как пушинка, мужчина не ожидал.

Игорь, продолжая держать Юльку на руках, шагнул к кухонному диванчику, аккуратно опустился на сиденье и усадил на свои колени девушку, прижал ее голову к своей груди. Юлька что-то еще говорила и всхлипывала ему в грудь, а он гладил ее по головке, как маленькую, и только тихонько приговаривал:

– Ну, тише, тише! Ну, что ты, девочка моя, тише. Ты самая красивая. Стройная как березка и такая же светленькая. Самая чистая и нежная. Желанная моя девочка.

Игорь поцеловал Юльку в макушку и вдохнул запах ее волос. Она пахла свежестью, малиной и летом. На самом деле малиной пах ее гель для душа, Игорь видел его в ванне, на полочке. Свежестью пахли ее духи, а вот все вместе, видимо, и создавало иллюзию запаха лета.

Юлька замерла на мгновение, а потом подняла заплаканное лицо к Игорю, потянулась к его губам, прошептав:

– Поцелуй меня, пожалуйста. По-настоящему поцелуй, как женщин своих целовал.

– Юль, я ведь не железный. Я нормальный, живой мужик, – ответил, глядя в ее синие глаза. Стер слезинку со щеки и опустил взгляд на девичьи губы, сейчас так призывно манящие его. – Юль, я не имею право сейчас делать этого. Ты же сама потом будешь проклинать меня.

– Я тоже противна тебе, да? Ты тоже видел те видео? – Юлька попыталась вывернуться из его рук. – Отпусти!

– Нет, – ответил и крепче обхватил ее. Для верности прижал ее голову к своей груди. Спросил:

– Слышишь?

Юлька затихла прислушиваясь. Сердце Игоря колотилось так, будто он пробежал стометровку. Он глубоко, всей грудью, вздохнул и продолжил:

– Юль, дались тебе те видео! Ты там пусть и с мудаком, но

с мужиком. Все нормально. А представляешь, каково мне? Я ведь на тех, своих видео, тоже с мужиком. Представляешь, каково это? Видеть и понимать, что все это подтасовка? Мне, нормальному гетеросексуальному мужику! То, что твой парень оказался козлом, так ему за это прилетит еще. Ему эти его забавы таким боком вылезут, что тебе и не снилось! Уж ты мне поверь!

Юлька на его груди судорожно вздохнула, но вырваться перестала. Она уже и сама прижималась к груди Игоря, слушая его сердце. Он опять погладил ее по головке, как маленькую девочку, и вдруг, переведя тему, спросил:

– А ты вот мне, Юль, лучше расскажи, откуда ты так хорошо с оружием умеешь управляться? Лихо ты тогда, в моей квартире, куда вы с Агатой пришли, мой пистолет разрядила.

Девушка еще раз вздохнула и произнесла:

– Я, после того, как Макс наши с ним видео слил в интернет, в тир записалась.

– Что? Кто? – Игорь как-то подозрительно хохотнул, услышав имя бывшего парня Юльки. Впрочем, он тут же подавил свой странный смешок:

– Прости! Не хотел тебя перебивать. Само вырвалось! Продолжай.

– А нечего уже продолжать! Не в бокс же мне было идти с моей-то массой! И не в самооборону. Надо было чем-то себя занять, чтоб не думать постоянно обо всем этом...

– Дерьме! – подсказал Игорь. Юлька лишь кивнула и про-

должила:

– Никто из моих знакомых не ходил в тир. Там не знали меня, а я не знала никого из тех, кто приходил туда пострелять. На мишени мысленно представляла Макса и стреляла.

– Понятно. Пар, значит, так выпускала, – подвел итог Игорь.

Юлька кивнула.

– Молодец. Это ты здорово придумала. А не хочешь завтра съездить в тир и пострелять? Давай на спор! Кто проигрывает, тот оплачивает обед!

– Не хочу больше в ресторан! – Юлька судорожно вздохнула.

– Да не вопрос! – Игорь легко согласился. – Проигравший покупает продукты и готовит обед. Здесь, у нас дома. По рукам?

Игорь протянул левую руку ладонью вверх.

– По рукам! – Юлька шлепнула своей маленькой и узкой ладошкой по большой ладони мужчины.

– Заметано! – Игорь рассмеялся. – Выигравший, по желанию, может помогать проигравшему готовить!

– Не умеешь готовить, да? – Юлька тоже начала улыбаться.

– А почему это сразу я-то проигравшим буду? – деланно удивился Игорь.

– А вот завтра и увидим, кто готовит, а кто помогает! – девушка рассмеялась, явно предвкушая победу.

– Заметано! – опять повторил Игорь, мысленно решив, что поддастся Юльке. Даст ей выиграть.

Не увидели. Утром Игорю позвонил Михкель и коротко произнес:

– Время сбора тридцать минут. Нужен только ты. Будет работа для тебя.

Глава 4

Роман шел по парку. По дорожкам гуляли мамыши с детьми, на лавочках сидели либо все те же мамыши с колясками, либо бабки. Если тем, кто был с колясками, не было никакого дела до него, они все поголовно что-то листали в своих телефонах, то вот взгляды бабок Роман чувствовал спиной.

– Нина, ты представляешь, у нас сегодня опять выход на крышу открыт! – уловил Роман обрывок разговора, проходя мимо очередной скамьи и сидящих на ней пожилых женщин.

– У вас в подъезде?

– Ну да! Сколько уж я ругалась! Сколько и звонила в наше ЖКХ, и сама туда ходила – всё без толку! – голос бабки, говорившей это, был громким и невольно привлекал к себе внимание. – Нет, главное, они мне знаешь, что отвечают?

– Что?

– Что этот выход на крышу только меня и интересует! – бабка, изменив голос, явно передразнила кого-то, с кем говорила по телефону. – Я им говорю, вот позвонят вам сегодня из полиции и сообщат о том, что с крыши дома номер двадцать по проспекту Пушкина человек сбросился. Что вы тогда делать будете? Кто отвечать за его смерть будет, а?

Что отвечала вторая бабка, Роман уже не слышал. В его голове засел адрес и созрел план действий. Теперь бы еще

понять, где этот дом, в каком из его подъездов открыт выход на крышу, и да, как-то надо еще и в сам подъезд попасть.

Роман огляделся, пытаясь понять, где он находится. Выход из парка был в конце аллеи и уже маячил впереди. Он прибавил шаг, теперь, когда план действий созрел, даже силы у него откуда-то взялись.

Он стоял на пешеходном переходе и ждал зеленый сигнал светофора для пешеходов. Машины летели явно с превышением скорости, особенно нетерпеливые пытались проскочить на уже загоревшийся желтый.

– Вот ведь наглые какие, а! – неожиданно рядом с Романом раздался голос той самой бабки, что сетовала на постоянно открытый чердак своего дома.

Романа словно кто-то толкнул в бок, потому что он и сам не понял, как спросил вдруг обращаясь к бабке:

– Не подскажите, где здесь дом номер двадцать?

– Да вон же! – бабка махнула рукой. – Сейчас через дорогу перейдем и аккуратно в него и упремся!

Роман кивнул и поправил сумку, висящую на плече.

– Не подскажите, как бы мне в подъезд попасть, а?

– А тебе в какой?

– А шут его знает! – Роман постарался ответить правдоподобно небрежно и одновременно зло. – Поступила заявка, что дверь на чердак открыта. Вот иду навешивать замок. У нас там сидит одна красавица, по благу устроенная, даже номер подъезда не записала, когда принимала заявку.

– Так ты слесарь из нашего ЖКХ, стало быть?

– Угу! – Роман кивнул.

– Вот я так и знала, что она чья-то блатная! – обрадовалась бабка. – Это тебе, милоч, в мой подъезд надо. Пошли, красавец, пошли! Открою! Это ж я заявку-то для тебя оставляла.

– Так ты говоришь, что у вас там тоже бардак, да? – бабке явно хотелось поговорить, а уж обсудить чье-то разгильдяйство – это ж отличная тема для разговора.

– Угу.

– Вот оно и видно, что у вас там бардак! Я звоню, ругаюсь, а у вас там, оказывается, фря сидит и толком ничего записать не умеет! – кипятилась бабка. – Молодая, поди-ка, и красивая?

– И молодая, и красивая. На вид ангел во плоти. А по сути своей дьявол. Хитрая, изворотливая и вся насквозь фальшивая, – Роман неожиданно зло ответил бабке. То, что думал он в этот момент не о какой-то вымышленной молодой из ЖКХ, а об одной конкретной женщине, бабке совсем не обязательно было знать.

– Не иначе любовница чья-то! – подвела итог бабка, потом, покосившись на Романа, добавила:

– Ну, или дочь.

– Все они чьи-то дочери, – последовал ответ.

– Давно она, говоришь, там у вас работает?

Роман этого не говорил бабке, но ответил:

– Три месяца.

– Так за три месяца могла бы уж и научиться! Чего там уметь-то? Сиди себе, на звонки вежливо отвечай, проблемы людские выслушивай да адрес правильно записывай! – продолжила бабка критиковать неизвестную Роману женщину.

– О! Вот на звонки она умеет отвечать. Очень даже умеет, – Роман отвечал бабке, а сам опять имел в виду свою, конкретную. – В этом она профессионалка, каких еще поискать. Можете мне поверить!

Роман с бабкой шли вдоль дома и, видимо, уже подходили к ее подъезду, бабка достала из кармана вязаной кофты связку ключей, готовясь открывать дверь в подъезд, но неожиданно обратила внимание на двух женщин примерно одного с ней возраста.

Роман тоже обратил внимание на женщин. Почему? Да просто потому, что одна из тех женщин выглядела как богатая ухоженная иностранка. Дорогой элегантный костюм, нарядная блузка и даже дорогая брошь на лацкане пиджака – все говорило в пользу того, что эта пожилая женщина была не местной. Местные ее возраста так не одеваются. Яркая представительница того, как одеваются местные, отечественные, так сказать, ровесницы элегантной дамы, стояла рядом и что-то ей объясняла. Другая местная шла рядом с Романом. И на обеих местных бабках были почти одинаковые вязаные кофты и цветастые платья под ними.

Иностранка, отчаявшись получить ответ на свой вопрос от местной жительницы, а местная, в свою очередь, отчаяв-

шись ответить, одновременно увидели подходящих Романа и его попутчицу. Обе женщины явно обрадовались и одновременно произнесли:

– Мадам, извините, не могли бы Вы мне помочь?

– Кузьминична, погодь!

«Вот, собственно, всего две фразы сказано, но уже понятно, кто и откуда!» – Роман непроизвольно усмехнулся, окинув пожилую иностранку еще раз взглядом. Та едва заметно улыбнулась и перевела взгляд на его попутчицу.

– Сейчас слесаря в подъезд пушу и подойду! – последовал поспешный ответ от бабки. Она шагнула к двери, прижала магнитный ключ и потянула дверь на себя. – Не заблудишься там, поди-ка! Последний этаж, а там уже и сам увидишь лестницу на крышу.

– Разберусь!

Роман ответил бабке и мысленно выдохнул, обрадовавшись тому, что ее отвлекли. Что-то ему подсказывало, что эта настырная бабка стояла бы у него над душой, пока он изображал бы слесаря. Ничего и близко похожего на инструменты слесаря в его сумке, конечно же, не было и не могло быть. Не носят бизнесмены его уровня с собой слесарные инструменты.

– Давай, милочка, закрой там все, и печать свою поставь, чтоб не повадно было взламывать! Ты начинай там, а я сейчас поднимусь к тебе, мало ли чего помочь надо будет! – напутствовала его бабка, подтвердив опасения Романа о том,

что она точно бы стояла за его спиной.

– Да чем Вы мне поможете-то? – усмехнулся Роман и шагнул в подъезд.

Дверь подъезда за его спиной не хлопнула, как можно было бы того ожидать. Впрочем, может быть, тут мягкие пружины на входных дверях? Роман шагнул к лифту и только нажав на кнопку вызова, понял, что дверь не хлопнула по другой причине. В подъезд сразу за ним вошел мужчина.

В лифт они, понятное дело, тоже вошли с ним одновременно.

– Мне на девятый!

– Мне на восьмой! – обрадовал мужик ответом.

Роман незаметно выдохнул и нажал на кнопку с цифрой восемь.

Мужик вышел на своем этаже, а Романа лифт увез на следующий.

Глава 5

Роман вышел на девятом этаже и сразу шагнул к лестнице, ведущей на крышу. Надо было спешить, бабка могла появиться с минуты на минуту.

– Смешно! – Роман усмехнулся, осознав абсурдность ситуации. – Надо спешить, чтобы успеть шагнуть с крыши.

Он поднялся по лестнице на крышу, закрыл за собой дверь в надежде, что вредная бабка не сразу сообразит, что он ее обманул, и лишь потом огляделся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.